

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧАСТНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Статья посвящается проблеме развития музыкального образования в частных учебных заведениях Таврической губернии в конце XIX – в начале XX в. На основе анализа архивных документов, программ частных учебных заведений проанализировано развитие содержания и форм музыкального образования в частных учебных заведениях губернии в указанный период.

Ключевые слова: музыкальное образование, частные учебные заведения, Таврическая губерния.

Воссоздание целостной картины музыкального образования в Украине невозможно без обобщения опыта передовых педагогов, музыкантов, учебных заведений ее отдельных регионов. Формирование музыкальной культуры и образования имеет национальную специфику и региональные особенности, что нашло отражение в научных работах ученых (Н. Бовсунивская, А. Желан, А. Легкун, С. Матвиенко, Я. Мельничук, А. Поясик, Л. Процив, Н. Рудичева, И. Фрайт, М. Черепанин).

В последнее время в научных исследованиях освещены различные вопросы становления и развития образования в Таврической губернии и в Крыму в конце XIX – начале XX в. (С. Вишневский, А. Глузман, Т. Головань, М. Канишева, А. Моцовкина, А. Новикова, Л. Редькина, А. Шелягова, Т. Шушара). Однако проблема музыкального образования в Таврической губернии, в частных учебных заведениях в том числе, не была предметом специального исследования.

Положительную роль в системе образования в конце XIX – начале XX в. сыграли частные учебные заведения, учредителями которых были, как правило, частные лица и общества. Частные учебные заведения отличались лучшими по сравнению с государственными заведениями условиями обучения, хорошим финансированием. При открытии таких заведений учебный округ требовал от инициаторов заключения медицинских экспертов, насколько помещение было пригодно для обучения, учитывалось количество воздуха, удобство классных комнат.

Первым частным учебным заведением в Таврической губернии, в котором важную роль играло музыкальное образование, был Керченский кушниковский девичий институт, основанный в 1835 г. по инициативе князя Захария Семеновича Херхеулидзе, бывшего Керчь-Еникальского градоначальника. Причиной организации института стало недостаточное количество в губернии женских учебных заведений. С первых лет существования института обучение музыке занимало важное место в воспитании девушек. На содержание преподавателя музыки выделялось 150 рублей в год [1, с. 7].

Анализ программ музыкальных вечеров свидетельствует о высоком уровне подготовки воспитанниц. Значительное место в содержании музыкального образования отводилось инструментальной и хоровой музыке. Так, например, на концерте 1 апреля 1885 г., посвященном 25-летию службы начальницы института Марии Фёдоровны Потёмкиной, ученицами института были исполнены «Impromptu» и «Ноктюрн» Ф. Шопена, «Рондо» К. Вебера, «Соната» В. Моцарта, «Хор цветов» из оперы «Руслан и Людмила», «Херувимская» Д. Бортнянского, «Хор волшебных дев над спящею княжною» из оперы «Рогдана» А. Даргомыжского и др.

Частные заведения открывались, как альтернатива государственным, в которых было ограниченное количество мест. Это касалось прежде всего мужских и женских гимназий. Так, например, в связи с переполненностью классов в Симферопольской гимназии и реального училища, а также частых отказов в приеме учащихся М. Волошенко настаивает на «...преобразовании с начала 1905/1906 учебного года, основанного в Симферополе частного мужского училища 1-го разряда с курсом в объеме классической гимназии в частную классическую гимназию с присвоением прав подготовительного, первого, второго и третьего классов правительственных гимназий, и с распространением этих прав на такие классы последовательно через год, по мере их возникновения» [2, л. 143].

По данным отчета о деятельности гимназии за 1908 и 1909 гг., курс обучения состоял из обязательных предметов: Закон Божий, русский язык, французский язык, немецкий язык, математика, физика, естественная история, история, география, рисование, латинский язык, чистописание, законоведение, философская пропедевтика, гигиена [2, л. 93]. В число необязательных предметов были включены: пение, музыка и гимнастика. Содержание музыкального образования включало в основном церковное пение. Часто хор гимназии принимал участие в воскресных богослужениях. Однако постепенно содержание обогащалось за счет

включения в программу обучения индивидуальных уроков музыки, игры на различных инструментах, участия в оркестрах. Это было обусловлено финансовыми возможностями частных гимназий, которые позволяли нанимать на должность преподавателя пения отдельного учителя, специалиста, и выделять значительно большее количество часов. Так, например, на изучение пения в частной гимназии М. А. Волошенко было выделено 4 ч в неделю (с 13 до 14 часов), на музыку также 4 ч (с 19 до 20 часов) [2, л. 110]. Ученики участвовали в концертах, публичных лекциях, спектаклях, которые часто имели благотворительный характер.

В 1907 г. в Симферополе была организована мужская гимназия Е. И. Свищева, которая была повышена со статуса прогимназии. Значительное внимание в воспитательном процессе уделялось воспитанию патриотизма, национального самосознания и достоинства. Директором гимназии организовывались экскурсии по южному берегу Крыма, в частности в Ливадию, во время которых учащиеся знакомились с историей дома Романовых. Гимназический духовой оркестр принимал участие в парадах, посвященных юбилеям и торжествам императорской семьи. 15 марта 1913 г. состоялся парадный спектакль «Жизнь за царя» с литературно-музыкальным отделением с участием гимназистов в театре Творчества дворянства по случаю 300-летия царствования династии Романовых. По словам директора гимназии, «в воскресные дни, после литургии, воспитанники разучивали поэтические произведения, юбилейные кантаты, музыкальные и хоровые номера (попурри из оперы «Жизнь за царя»)» [3, л. 13].

В частных женских и мужских гимназиях основными формами организации музыкальной деятельности были вокальное и инструментальное, сольное и ансамблевое исполнительство. Виды ансамблей были различными и зависели от наличия необходимых исполнителей. В концертных программах гимназий сольное пение сочеталось с вокально-ансамблевым малых форм (в основном – дуэтами). Анализ программ литературно-музыкальных вечеров частных мужских и женских гимназий дает основание утверждать о высоком уровне музыкальной подготовки учащихся, профессионализации музыкального исполнительства. Учениками выполнялись сложные отрывки из опер, увертюры, хоры, малые формы, кантаты, сольные инструментальные и вокальные номера.

В Таврической губернии частные учебные заведения открывались и для национальных меньшинств, в частности для караимской молодежи. Директор народных училищ Таврической губернии А. Дьяконов отмечает особенно хорошую поста-

новку педагогического процесса в частной школе 3-го разряда К. Б. Эгиз, которая функционировала в течение 35 лет (с 1880 по 1914 г.) К. Эгиз – караимский общественный и культурный деятель в сфере образования, основатель караимской начальной школы, руководитель женского училища в Симферополе. Она стала первой караимской женщиной в Симферополе, которая окончила шесть классов русской гимназии и сдала экзамен при мужской гимназии на звание домашней учительницы. Частная школа К. Эгиз была смешанной – в ней учились караимские девушки и ребята. Кроме того, учащимися этого учреждения были евреи и крымские татары. Кроме общеобразовательных дисциплин – русского языка, арифметики, чистописания и гимнастики – в школе преподавались также рукоделие, музыка и танцы. В марте 1899 г. К. Эгиз добилась у окружного начальства разрешения организовать духовой оркестр из воспитанников школы. Уроки музыки проводились 4 раза в неделю с 16.00 до 17.00 приглашенным специалистом. Непосредственно сам оркестр был укомплектован такими инструментами, как корнет-а-пистон, кларнет, флейта, фагот и другими инструментами, которые были подобраны с учетом возрастных характеристик детей [4, с. 76]. Плата за обучение в оркестре составляла от 1 до 2 рублей в месяц с человека. Следует также отметить, что К. Эгиз в учебном процессе использовала материалы своих фольклорных экспедиций, во время которых она записала более 200 караимских мелодий, множество караимских обычаев, народных танцев и песен.

Положительный опыт использования в учебном процессе караимских школ элементов музыкального воспитания привел к тому, что уже в начале XX в. во многих караимских учебных заведениях в программы были введены такие дисциплины, как пение и музыка; увеличилось и число педагогов. Например, в Симферопольской женской караимской школе им. Е. Ч. Коген, которой заведовала С. Сараф, в 1890 г. состав преподавателей был увеличен вдвое в связи с приходом учителя пения и двух учительниц «по предметам». 1898 г. в штат были зачислены учитель танцев и гимнастики М. Левик-Ланге и преподаватель пения И. Зальцер [4, с. 77].

Важную роль в воспитании еврейских девушек из малообеспеченных семей играло личное Еврейское женское профессиональное училище А. М. Коган в Симферополе. Целью училища было предоставить начальное и профессиональное образование еврейским девушкам. Обучение было бесплатным, средства на содержание учениц выделяло Общество для предоставления средств бесплатному женскому профессиональному еврейскому училищу, основанного А. М. Коган в г. Симферопо-

поле, организованное в 1898 г. Анализ программ училища свидетельствует, что на хоровое пение отводилось по 2 ч в неделю в трех начальных и в четырех профессиональных классах. Занятия проводились по нотам на достаточно высоком уровне. Ученицы изучали теорию музыки, а также разучивали хоровые произведения на два, три и четыре голоса [5, л. 93].

Более привилегированными, по сравнению с другими школами были заведения ведомства императорского двора. Это выражалось в лучшем материальном обеспечении училищ, повышенном жаловании учителям, комфортных условиях обучения учащихся, а также в особых отношениях с членами царской семьи.

В 1868 году под покровительством ее императорского величества Марии Александровны герцогини Эдинбургской была основана школа в Ливадии. Впоследствии учебное заведение было переименовано в Ливадийское училище, которое давало детям бесплатное начальное образование, а кроме этого, «ремесленное образование, в пределах условий местных: хозяйства и потребностей, с практической подготовкой учащихся в ремеслах и различных видах мастерства, а учениц подготовкой в рукоделии, полезном в домашнем быту» [6, с. 5]. При училище был детский сад, который работал по фребелевской системе и готовил детей «для начального обучения грамотности» [6, с. 6]. На обустройство Ливадийского училища ведомство императорского двора и уделов выделило 14 600 рублей [6, с. 15]. Средняя заработная плата педагога в Ливадийском училище составляла 750 рублей в год. Эта сумма была больше жалованья в обычном народном училище. Ученики в течение года изучали арифметику, географию, геометрию, естествознание, Закон Божий, русский язык, русскую историю. Срок обучения в каждом классе составлял 2 года. Закон Божий преподавал священник Ливадийской церкви. При церкви на богослужениях пел хор учащихся. Одним из руководителей хора Ливадийского училища в начале XX в. был Аким Васильевич Саун. Часто храм был переполнен, так как многие жители приходили послушать прекрасное пение учеников школы.

Целью учебно-воспитательного процесса в училищах было гармоничное развитие ребенка. Для достижения этой цели часто устраивались вокально-литературные вечера, спектакли для детей и их родителей, так как педагоги считали, что таким образом должно быть «положено начало полного единения семьи и школы» [7, л. 200]. Для учащихся устраивали празднования Рождества с елкой, гостинцами и подарками. Почетная попечительница великая княгиня Ксения Александровна в 1911 г. пожертвовала 50 рублей на елку ученикам Лива-

дийского училища [7, л. 24]. Ученики и педагоги поздравляли своих попечителей с днем рождения и получали от них письма благодарности «в очень благостных выражениях» [7, л. 28]. В Императорском Ливадийском училище было торжественно отмечено 300-летие дома Романовых.

Важную роль в воспитании молодежи Таврической губернии играли учреждения опеки ведомства императрицы Марии – сиротский дом тайного советника Фабра в Симферополе и Керченский Мариинский приют. Сиротский дом тайного советника Фабра был основан в 1864 г. и имел целью «опеку и морально-религиозное воспитание немущих детей, круглых сирот мужского пола, единственно уроженцев Таврической губернии». Количество детей, которые принимались в сиротский дом, составляло соответственно уставу 40 мальчиков. В сиротский дом принимали мальчиков в возрасте от 4 до 11 лет. Детей до 8 лет учили молитвам, по возможности читать и писать. С 8 лет уставом учреждения было предусмотрено изучение Закона Божия, русского языка, церковнославянского языка, арифметики, а также церковного пения. После 10 лет дети посещали местное городское училище для обучения ремеслам – сапожному, башмачному и др.

На 10 лет позже было открыто еще одно заведение опеки – Керченский Мариинский приют ведомства императрицы Марии (1874 г.). Инициатива открытия заведения принадлежала Керченскому женскому благотворительному обществу. В приюте предоставлялось начальное образование, но значительное внимание уделялось нравственному воспитанию и практической подготовке девушек к самостоятельной жизни в будущем. С этой целью с 1908 г. была открыта кулинарная, в 1910 г. и швейная школы. В 1910 г. в приюте воспитывалось 37 девушек. В состав учебного персонала входил учитель пения и регент церковного хора приюта Б. Степанов, который получал вознаграждение за свой труд в размере 180 рублей в год [8, с. 4].

В распорядке дня особое внимание уделялось пению, в основном это было церковное пение, которое способствовало морально-религиозному воспитанию детей. Во время каникул в воскресенье и праздничные дни хор приюта пел в церкви гимназии.

Одним из первых частных детских приютов на полуострове был Симферопольский детский приют им. графини А. М. Адлерберг. Сначала заведение предназначалось и для девочек и для мальчиков. С 1864 г., после открытия в Симферополе детского приюта тайного советника Фабра для круглых сирот-мальчиков, в приют графини А. М. Адлерберг начали принимать только девочек в возрасте от 3 лет, которые воспитывались до 16 лет.

В 1889 г. в приюте воспитывалось сначала 50 девочек, к концу года их число составило 80 [9, с. 44]. Целью воспитания детей в приюте было первоначальное воспитание и обучение, подготовка к честной, трудовой самостоятельной жизни. С 80-х гг. XIX в. в приюте было введено обучение пению, которое преподавалось опытным педагогом за 96 рублей в год. Уроки светского и церковного пения проходили три раза в неделю: во вторник и в пятницу с 17.00 до 18.30, в воскресенье с 16.30 до 18.30. С этого времени в церкви приюта всегда пел хор воспитанников [9, с. 45]. Приют во время своего существования оказывал положительное влияние в среде беднейшего населения города и губернии, относилось к нему всегда с большим доверием и уважением как к учреждению, в котором дети получают нравственное воспитание, необходимые в жизни знания и выходят из него подготовленными к самостоятельной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что в частных учебных заведениях Таврической губернии, а также в учреждениях ведомства императорского двора, ведомства учреждений императрицы Марии, в Керченском кушниковском девичьем институте музыкальное образование и воспитание занимало важное место и отличалось значительно лучшей организацией и финансированием по сравнению с государственными учебными заведениями. Значительное место в учебном процессе уделя-

лось воспитанию патриотизма, национального сознания и достоинства. С конца XIX столетия прослеживается развитие и обогащение форм и содержания музыкального образования. Кроме церковного пения в содержание музыкального образования были включены инструментальные и вокальные пьесы, отрывки из опер, увертюры, хоры, малые формы, кантаты, песни, теория музыки, народная музыка. Основными формами организации музыкальной деятельности в частных заведениях были вокальное, хоровое и инструментальное исполнительство. Важное место занимали внеклассные формы музыкального воспитания – музыкально-литературные вечера, концерты, музыкальные спектакли.

Основными преимуществами музыкального образования в частных школах Таврической губернии в конце XIX – начале XX в. по сравнению с государственными учреждениями были: лучшее финансирование, что отразилось на лучшей постановке музыкального образования (достаточное количество музыкальных инструментов, нотно-методического обеспечения, возможность пригласить отдельного учителя для преподавания музыки); большее количество часов (3–5 ч в неделю); разнообразные формы и содержание музыкального образования; национальный компонент программ по музыке (особенно в частных национальных заведениях).

Список литературы

1. Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г.: в 2 ч. Керчь: Скоропечатная типография А. В. Холева, 1886. 2 ч.
2. Прошения об определении учеников в гимназию. Ведомости для распределения уроков среди преподавателей // ГААРК. Ф. 105, оп. 1, ед. хр. 2, л. 346.
3. Дело о торжествах по случаю трехсотлетия державного дома Романовых // ГААРК. Ф. 154, оп. 1, д. 6, л. 13, 15.
4. Прохоров Д. А. Элементы музыкального воспитания в учебном процессе русско-караимских школ и училищ Таврической губернии (1870–1917 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Научный журнал. Симферополь: ТНУ, 2008. Т. 21 (60), № 1: Исторические науки. С. 75–80.
5. Таблица распределения недельных уроков по каждому предмету // ГААРК. Ф. 100, оп. 1, ед. хр. 2355, л. 93.
6. Ливадская школа. СПб., 1876. 42 с.
7. Императорское Ливадийское 2-классное училище // ГААРК. Ф. 219, оп. 1, ед. хр. 2355, л. 366.
8. Отчет Керченского городского попечительства Мариинского детского приюта за 1910 год. Керчь: Тип. Нутисо, 1911. 50 с.
9. Маркевич А. И. Симферопольский детский приют им. А. М. Адлерберг (к 60-летию его существования): краткий исторический очерк. Симферополь, 1915. 71 с.

Семилет А. Е., ассистент.

Крымский гуманитарный университет.

Ул. Севастопольская, 2, Ялта, Автономная Республика Крым, Украина, 98635.

E-mail: alexandra.semylit@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.01.2014.

A. Ye. Semilet

DEVELOPMENT OF MUSIC EDUCATION IN PRIVATE SCHOOLS OF TAURIDE PROVINCE (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

Article is dedicated to the problem of development of music education in Tauride province in late XIX – early XX century. Based on the analysis of archival documents, programs of private institutions the development of the content and form of musical education in private schools in the Tauride province is analyzed.

Key words: *music education, private schools, Taurian province.*

References

1. Govorov D. *Historical note on the Kerch Kushnikovsky Institute since its founding in 1835 to 1885*, in 2 parts. Kerch, Skoropechatnaya tipografiya A. V. Kholeva Publ., 1886, part 2 (in Russian).
2. Petitions on the distribution of students in school. Statements for distribution of lessons among teachers. GAARK, F. 105, Op. 1, Ed. hr. 2. P. 346 (in Russian).
3. The Case of the tercentenary celebrations of the sovereign house of Romanov. GAARK, F. 154, Op. 1, Ed. hr. 6, pp. 13, 15 (in Russian).
4. Prokhorov D. A. Elements of musical education in the learning process of Russian Karaite schools and colleges of Tauride province (1870–1917). The scientists notes of the Tauride National University Vernadsky. *Scientific journal*. Simferopol, TNU Publ., 2008. Vol. 21 (60), no. 1 History of science, pp. 75–80 (in Russian).
5. Distribution table of week lessons in each subject. GAARK, F. 100, Op. 1, Ed. hr. 2355, p. 93 (in Russian).
6. Livadskaya school. St. Petersburg, 1876. 42 p. (in Russian).
7. Imperial Livadia 2-class school. GAARK, F. 219, Op. 1, Ed. hr. 2355. P. 366 (in Russian).
8. Report of Kerch city Mariinsky guardianship of orphanage in 1910. Kerch, Nutiso Publ., 1911. 50 p. (in Russian).
9. Markevich A. I. *Simferopol orphanage named after A. M. Adlerberg (the 60th anniversary of its existence)*. A brief historical sketch. Simferopol, 1915. 71 p. (in Russian).

Crimean University for Humanities.

2 Sevastopolskaya St., Yalta, Crimea, Ukraine, 98635.

E-mail: alexandra.semylit@gmail.com